

Зевс пронзал небо молниями, а Посейдон бил их корабли неистовым штормом. Приливные волны топили корабли. Боги и мы, спартанцы, встречали персов в Греции с распростертыми объятиями. Готовьтесь, собаки, это лишь часть могущественной Греции. Мы приготовили для вас гораздо худшее. Мы, спартанцы, празднуем по-своему. Артемида и остальные били себя в грудь и кричали. Я посмотрел вниз на разбивающиеся корабли и ухмылялся: — Мой старый друг, сам океан, разбивает моих врагов на части и танцует в такт биению моего собственного сердца. Только один из нас по-настоящему хранит свой спартанский резерв.

Только наш король.

Как только бури стихли, наш король отдал приказ.

— Тимей, Артемида, Стелиос, Даксос. Вы четверо, я хочу, чтобы вы отправились на разведку. Узнайте, сколько их и доложите мне, — Леонид заговорил.

— Будет сделано, мой господин, — ответил Стелиос.

Я тоже кивнул, как и Артемида, и мы все быстро отправились выполнять свою миссию.

Мы оставили копья и щиты, и нам нечем было защищаться, кроме мечей.

Мы взобрались на скалы, и наши малиновые плащи развевались позади нас. Мы выглянули наружу и увидели тысячи людей Ксеркса, расположившихся лагерем. Земля была покрыта персидской сталью. Ничего нельзя было разглядеть. Это было поистине свирепое зрелище. Они называют себя величайшей армией во всей Азии. Ну, это не Азия.

— Я видел, как эти корабли разбились о скалы. Как такое может быть? — спросил Даксос.

— Мы видели лишь малую часть чудовища, известного как армия Ксеркса, — сказал я.

— Здесь не может быть победы, — ответил Даксос.

Даксос посмотрел на Стелиоса и усомнился в здравомыслии этого человека из-за его широкой ухмылки. Затем он посмотрел на нас с Артемидой и поклялся, что мы сошли с ума.

— Почему вы улыбаетесь? — спросил нас Даксос.

— Аркадий. Я сражался бесчисленное количество раз. Но я никогда не встречал противника, который мог бы предложить то, что мы, спартанцы, называем красивой смертью, — сказал Стелиос: — Я могу только надеяться, что среди всех воинов мира, собравшихся против нас, найдется тот, кто справится с этой задачей, — Стелиос объяснил мужчине.

Даксос смотрел туда-сюда между нами тремя. Каждый из нас улыбался в предвкушении, и он покачал головой. Его реакция только заставила нас ухмыляться еще больше.

— Хихахахахаха, — мы со Стелиосом засмеялись в унисон.

Приближалось время, когда персы встретятся со своими богами.

Завершив миссию, мы вернулись к Леониду и сообщили ему о ситуации.

Шансы, с которыми мы столкнулись, огромны, но мы не дрогнем. У царя есть идея. И я должен сказать, что очень ценю ее.

На следующий день мы привели наш план в действие и приступили к работе под жарким солнцем.

Мы собирали тела мертвых персов, которые пали ночью, и строили стену. Блокаду, если хотите. Что-то, что покажет персам, что двое могут играть в их игру.

В течение нескольких часов днем мы строили. Пот струился по нашим телам. Наши руки трудились, возводя стену.

— Марш! — вдалеке был слышен звук кнутов. Должно быть, это персы. Надеюсь, им понравились подарки, которые мы им оставили.

— Вперед, я говорю, — снова раздался звук ударов кнута.

— Стой! — крикнул мужчина.

Мы продолжали двигать телами и повернулись к мужчине. Его рабы были покрыты шрамами, а воины хлипкими. Очевидно, разведка. И довольно слабая.

— Кто здесь командует? — спросил мужчина: — Я посланец правителя всего мира, бога богов. Царя Ксеркса. И этой властью я требую, чтобы кто-нибудь показал мне вашего полководца! — приказал перс.

Мы проигнорировали его отвратительную болтовню и изможденное выражение лица. Я поднял свой меч и вытащил его из ножен, как и Стелиос. Я посмотрел на мужчину, и он кивнул.

— Слушай. Как ты думаешь, то количество птицы, которое ты убил, пугает нас? Эти холмы кишат нашими разведчиками. И неужели ты думаешь, что твоя жалкая стена сделает что-нибудь, кроме как упадет, как куча сухих листьев в спешке... — его молчание подсказало мне,

что он наконец-то понял, из чего мы делали стену.

— Видишь что-то, что тебе нравится, перс? — спросил я.

— Знаешь, наши предки, построили эту стену. Используя древние камни из самой Греции. И с небольшой помощью спартанцев. Мортиру поставили ваши персидские разведчики, — сказал Стелиос.

Я ухмыльнулся и начал двигаться в сторону персов. Во время своего гнева они были слепы и не видели всех нас, окружавших их.

— Ты заплатишь за свой БАРБАРИЗМ! — крикнул перс. Он отпрянул назад и был готов ударить Стелиоса своим кнудом.

Стелиос побежал вперед и использовал камень, чтобы броситься. Он поднял свой меч и в тот момент, когда перс собирался ударить его, Стелиос отрубил ему руку.

— Убейте их! — крикнул я.

Персы, застигнутые врасплох, внезапно вернулись к реальности как раз вовремя, чтобы увидеть наши мечи, несущиеся на них. Я вогнал свой клинок в шею персидского лучника и с легкостью оторвал ему голову.

— АААА! — следующий с криком бросился на меня. Я взмахнул клинком и блокировал его удар мечом, крутанул на пятке и вогнал свой клинок ему в спину, а затем выдернул его и метнул в лицо следующему, который шагнул ко мне. Я покатился по земле и выдернул меч из его лица. Затем я встал на ноги и отрубил ноги рабу, тащившему персидского эmissара. Когда он упал, остальные потеряли контроль над большой колесницей, которую они несли, и были раздавлены под ней.

— МОЙ АРМ! — кричал персидский эmissар от боли.

— Это больше не твое, — Стелиос сказал мужчине: — Иди. Беги и скажи своему Ксерксу, что перед ним свободные люди. Не рабы. Сделай это быстро. Пока мы не решили сделать нашу стену еще чуть-чуть больше.

— Нет. Не рабы. Ваши женщины будут рабынями. Ваши сыновья и дочери. Ваши старейшины будут рабами. Но не вы, нет. К полудню этого дня вы станете мертвецами. Тысяча народов Персидской империи обрушатся на вас, — объявил перс.

Я увидел, как на лице Стелиоса появилась слабая улыбка. Он ждал этого всю ночь.

— Наши стрелы... затмят солнце, — проговорил перс.

— Тогда мы будем сражаться в тени, — ответил Стелиос.

— Хахахахаха! — я рассмеялся.

Он был холодным и поразительным. Я видел выражение абсолютного ужаса на лице перса. Его замешательство было очевидным.

— Беги, маленький перс. Или я убью тебя, — сказал я мужчине: — Но рука останется.

Человек поднялся на ноги и побежал. Бежал так быстро, как только мог, истекая кровью.

А мы все смеялись.

<http://tl.rulate.ru/book/92268/2974582>